

Автор мировых бестселлеров «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» и «Антихрупкость. Как извлечь выгоды из хаоса», профессор Нью-Йоркского университета, эксперт в области риск-менеджмента и влияния случайных и непредсказуемых событий на мировую экономику и бизнес.

НАССИМ ТАЛЕБ: Я ПОДВОЖУ ЛЮДЕЙ К ВОДОЁМУ, НО ПИТЬ ОНИ БУДУТ САМОСТОЯТЕЛЬНО

СРОК ГОДНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

— Господин Талеб, в современном мире по-прежнему действуют социальные образовательные институты, которые преимущественно готовят специалистов для хрупкого мира: многие люди всё ещё ожидают, что профессиональные навыки, когда-то полученные ими, будут востребованы в течение всей жизни.

— Это самая большая проблема, потому что образовательная система не адаптирована к существующей среде. На мой взгляд, наиболее эффективной сегодня является система наставничества, поскольку она адаптивна. В одной из моих книг я говорил о том, что у каждого института должен быть «срок годности». Вы не можете «отменить» институт как явление, но необходимы серьёзные основания, чтобы оправдывать его существование. Условно говоря, корпорации находятся под давлением рынка и могут обанкротиться. Публичные институты, к сожалению или к счастью, не банкротятся, однако мы должны подвергать их этому истечению «срока годности», чтобы они каждый раз перезапускались на новом основании.

— Однако такие социальные институты предопределены той хрупкостью, к которой мы хотим иметь определённую устойчивость...

— Стремление к такой устойчивости сродни ожиданию благоприятного предсказания. Многие люди занимаются предсказаниями исключительно ради терапевтического эффекта.

НАССИМ ТАЛЕБ В ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «HR-ПАРТНЕР» РАССКАЗАЛ О ВАЖНОСТИ АДАПТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ, О КОЛИЧЕСТВЕ НЕУДАЧ КАК МАРКЕРЕ БУДУЩЕГО УСПЕХА И О ВЛИЯНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ МИР.

G-Stock Studio/Shutterstock/FOTODOM

В СЕНТЯБРЕ 2019 ГОДА НАССИМ ТАЛЕБ ВЫСТУПИЛ В КОРПОРАТИВНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ «РЖД» с мастер-классом «Как справиться с неопределённостью?». Тогда же нам удалось пообщаться, и, конечно, одной из тем беседы стала непредсказуемость окружающего мира. Осенью прошлого года ещё никто не мог предположить, насколько сильно в 2020 году изменится жизнь абсолютного большинства людей, как все мы станем ещё более зависимы от цифровых технологий. Слова о непредсказуемости окружающего мира, звучащие в этом интервью, стали поистине пророческими, хоть и были сказаны за несколько месяцев до пандемии и массового переформатирования работы и жизни из офлайн-в онлайн-пространство.

— Тем не менее люди становятся всё более чувствительными к изменениям и трендам, в том числе всё чаще практикуют систему Long life learning (обучение в течение всей жизни. — Прим. ред.). Считаете ли вы, что такое обучение будет превалировать в условиях возрастающего хаоса жизни?

— Моя идея об идеальном образовании состоит в следующем: люди после выпуска из школы в течение 5–10 лет должны поработать, приобрести практический опыт и навыки, и только после этого им следует приступить к дальнейшему профессиональному обучению.

— Что вы думаете о системе корпоративного образования?

— Корпоративное образование позволяет адаптироваться к тому, что действительно нужно людям. К примеру, в США сегодня настоящий кризис образования. Вы можете потратить четыре года в колледже и при выпуске из учебного заведения обнаружить, что никаких полезных навыков и знаний приобрести не удалось. А можете потратить шесть месяцев в практическом кампусе и после него найти себе работу за пять минут, потому что на курсах вам предложат овладеть определёнными навыками и компетенциями, востребованными рынком.

АНАЛИТИКА СИСТЕМ БОЛЬШИХ ДАННЫХ И... МОШЕННИЧЕСТВО

— Какие качества и навыки вы считаете действительно полезными в условиях нового мира?

— Приоритетны машинное обучение и аналитика в области больших данных. Мы начинаем осознавать, что люди тратят много лет на изучение какой-то конкретной дисциплины, вместо того чтобы использовать систему машинного обучения.

— Вы верите в силу искусственного интеллекта и всеобщей цифровизации?

— Знаете, есть много направлений в искусственном интеллекте. Это своего рода статистический метод для понимания того, что находится перед вами. Так, большие объёмы данных могут быть полезны в обнаружении мошенничества ещё до того, как оно завершилось. Также это касается обнаружения заболеваний.

ЕСЛИ ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО
 ВЕРОЯТНОСТЬ КАКОГО-ТО СОБЫТИЯ
 ПРАКТИЧЕСКИ 100%, ТОГДА
 ПОПРОБУЙТЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ
 ЭТИМ СОБЫТИЕМ СЕБЕ
 НА ПОЛЬЗУ

— Можем ли мы говорить о том, что цифровизация и новые технологии позволяют снизить уровень нашей уязвимости в этом мире непредсказуемости?

— Это действительно так.

— Особенно учитывая, что они могут формировать предиктивные модели...

— Предиктивная аналитика сама по себе не является предиктивной. На основании этих моделей нельзя предсказать какие-то сложные системы. В концепции «чёрного лебедя» есть вещи, которые можно предсказать на основании линейных данных. Так, например, линейные данные помогут вам предсказать траекторию полёта на Луну, но не помогут предсказать рынок ценных бумаг завтрашнего дня. Есть проблемы высокой сложности, и компьютерные науки учат нас высоковероятностным моделям.

НАПАДЕНИЕ — ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА

— Выше мы затронули тему профессиональных навыков и компетенций. А если говорить о личных навыках, какие наиболее эффективны для комфортного существования в этом непредсказуемом мире? Люди зачастую пытаются спастись с помощью медитации, контроля внимания, управления своими личными ресурсами...

— Вы говорите о способах защиты от мира. Я не люблю слово «защита», потому что, на мой взгляд, нам следует жить не в защитной позиции,

а в агрессивном нападении. Нападение — это когда вы не только принимаете ситуацию, но пытаетесь получить из неё какую-то пользу.

— То есть в любой ситуации предпочтительнее быть проактивным, нежели пассивно принимающим?

— Если вы знаете, что вероятность какого-то события практически 100%, тогда попробуйте воспользоваться этим событием себе на пользу.

— В продолжение темы ситуативной непредсказуемости. Вы говорите о том, что путь совершения ошибок один из самых эффективных. Считаете ли вы, что этот инструмент универсален как для малых компаний, так и для больших?

— Все компании должны совершать ошибки. Неудачи — это опыт, приводящий к успеху, посему чем их больше, тем лучше. Многие идеи оказываются несостоятельными и погибают прежде, чем появится одна по-настоящему жизнеспособная. Это нормально.

— Вы делитесь знаниями с разными людьми во многих странах, в том числе и с представителями корпоративного мира. На ваш взгляд, как аудитории, которой вы транслируете эти знания, следует их использовать в своей практической деятельности?

— Существуют определённые правила, которые я предлагаю людям. Я заставляю их подумать над ними, а они оставляют за собой право, применять или нет. Некорректно учить людей, что им нужно делать на их рабочем месте: я не знаю обстоятельств и деталей их работы, поэтому я говорю о своём исследовании, даю им универсальные адаптируемые концепции, которые они могут использовать в своей области так, как сочтут нужным. Проблема многих консультантов в том, что они приходят, узнают, что людям нравится, и потом пытаются «подсадить на иглу» своих консультаций. Это похоже на человека, который одалживает у вас часы, чтобы потом вам же говорить, который час. У меня принципиально иной подход. Я пишу книги и в своих

Syda Productions/Shutterstock/FOTODOM

Книги Нассима Талеба

выступлениях объясняю людям, что я написал в этих книгах, никогда не отклоняясь от опубликованного текста. Консультанты приходят и пытаются адаптировать своё сообщение под то, что вы хотите от них услышать, и они дают вам «терапию». Я не терапевт. Сегодня существует около 1500 разных книг по теории антихрупкости в различных областях, но, когда люди звонят именно мне, я отвечаю им, что могу только подвести их к водоёму, но пить они должны будут самостоятельно. **HR**

